

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 82

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

ОБСУЖДЕНИЕ МОНОГРАФИИ «ИЗДАТЬ И ПЕРЕВЕСТИ НЕВОЗМОЖНОЕ: ИЗ ИСТОРИИ “КОЛЫМСКИХ РАССКАЗОВ”» (Вологда: ВоГУ, 2024)

В № 4 «Вестника ВоГУ» за 2024 г. было начато обсуждение монографии «Издать и перевести невозможное...», и в данном обзоре – благодарность автора ученым из Ростова-на-Дону, Донецка, Минска, Вологды за критические обзоры и продолжение исследования, продуктивную фокусировку на методологии исследования, а также на визуальных решениях и семантических кодах в оформлении и анализе книги.

Варлам Шаламов, «Колымские рассказы», Джон Глэд, Роман Гуль, Лариса Глэд, перевод, текстологический анализ, сравнительно сопоставительный анализ, контекстуальный анализ.

Прежде всего хочу выразить искреннюю признательность Вологодскому государственному университету и его «Вестнику», на страницах которого появились первые материалы, позднее вошедшие в монографию. Работа началась в 2020/21 учебном году, когда мы со студентами, специализирующимися в изучении английского языка, углубились в сравнительно-сопоставительный анализ «Колымских рассказов» и их переводов Джоном Глэдом. Девять студентов были приглашены ведущим шаламоведом В.В. Есиповым принять участие в Международной молодежной конференции «Я различаю – где добро, где зло», посвященной творчеству В.Т. Шаламова (Вологда, 18 июня 2021). Их доклады были опубликованы в сборнике трудов конференции [14]. Кроме того, мы решили сделать два перевода: предисловия Джона Глэда к «Колымским рассказам» (1994) с Артемием Поповым (на тот момент магистрантом), вступительного слова Дональда Рейффилда к первому тому полного перевода «Колымских рассказов» (2018) с Сергеем Кузнецовым (тогда студентом 2 курса). Переводы вышли в № 2 «Вестника ВоГУ» за 2022 г. Их публикацию сопровождало мое вступление, где речь шла не только о Джоне Глэде и трех его сборниках переводов Шаламова (1980, 1981, 1994), но и о Ларисе Глэд, подвижнице и продолжательнице дела любимого мужа. Лариса Николаевна (урожденная Романова) впервые приехала в Вологду в октябре 2021 г. и с тех пор неоднократно здесь выступала. Она авторизовала перевод Артемия, предоставила копии двух писем Джону Глэду от тогда наследника английского престола принца Чарльза, ныне короля Великобритании Карла III – с отзывами о рассказах Шаламова (подробнее см.: [5, с. 33–34]). В 2021 г. ее увлеченно слушали студенты ВоГУ, в 2023-м – читатели, собравшиеся в Шаламовском доме, в 2024-м – знатоки в зале редкой книги Вологодской областной универсальной научной библиотеки.

Всегда важно и ценно услышать рассказы из первых уст, и в данном случае – о жизни и работе Ларисы и Джона, о том, с каким нетерпением они и их знакомые ждали «Новый журнал» с публикациями Шаламова, с каким упорством Джон пробивал издание переводов практически неизвестного на тот момент русского писателя в Штатах и позднее всячески содействовал его публикации в нашей стране. Ловя каждое слово Ларисы в личном общении и на встречах с шаламоведами, я понимала, что в особенности переводов Джона Глэда следует углубиться как можно скорее, чтобы Лариса могла прочесть и при необходимости сделать замечания.

Людмила Егорова и Лариса Глэд

Над монографией работала летом 2022 г., погрузившись в переводы Глэда, их источники, неавторизованные редакции «Колымских рассказов». Пользуюсь случаем, чтобы сердечно поблагодарить В.В. Есипова за все предоставленные книги, «Новый журнал» (The New

Review) – за архив с оцифрованными номерами журналов, Данила Заботина – за помощь с недостающими выпусками (они обнаружили в Государственной публичной исторической библиотеке России), Шаламовский сайт – за предоставление всего накопленного в отечественном и зарубежном шаламоведении. За архивную работу и ясное изложение всего, связанного с Шаламовым в тамиздате, я глубоко признательна филологу, слависту Якову Клоцу, преподающему русскую литературу в Хантер-колледже Городского университета Нью-Йорка. Рамки его исследования постоянно расширяются, о чем свидетельствует его последняя книга «Тамиздат: Контрабандная русская литература в эпоху холодной войны» [9] и Tamizdat Project – проект, посвященный изучению запрещенных книг из бывшего СССР и Восточной Европы в электронном архиве документов (1929–1991) [17].

Меня увлекли именно текстологический и сравнительно-сопоставительный анализы «Колымских рассказов». Они оказались настолько увлекательными, что, как отмечали многие, в работе ощутимы черты литературоведческого детектива. С публикацией книги я не спешила, решив апробировать тщательно реконструированный материал в журналах. «Вестнику ВоГУ» предложила статью о редактировании Шаламова Романом Гулем в Нью-Йорке на примере рассказа «Сентенция» [3], вторую статью – в целом о редакции Гуля «Колымских рассказов» [6]. Я искренне благодарна И.О. Шайтанову и журналу «Вопросы литературы» за публикацию статей о «Колымских рассказах» в переводах Джона Глэда и Дональда Рейфилда [4], о редакциях первых зарубежных изданий «Шерри-бренди» [7]. Убедившись в заинтересованном отношении читателей, решила издать книгу, и ВоГУ меня в этом поддержал. Моя глубокая признательность В.В. Есипову и Ларисе Глэд за внимательное прочтение монографии перед публикацией.

На выход книги первой откликнулась московский журналист Ольга Ключарева. На Шаламовском сайте появилось ее сообщение «Проблемы перевода, редактур и интерпретации. Обзор книги Л.В. Егоровой...» [10]. Внимательное вслушивание – то, что все мы так ценим и в чем нуждаемся: «Работа высвечивает и самое неуловимое в шаламовских текстах, даже не нуждающееся порой в дополнительных пояснениях. И мы начинаем именно слушать текст, и слышать его. И исходный шаламовский, и грубую правку, искажающую авторский замысел» (Там же). Мне, действительно, хотелось звучания в полную силу самих текстов: Шаламова (исходя из рукописей/машинописи и опубликованного в собрании сочинений), редакций Гуля и М. Геллера, переводов Глэда, ибо в сопоставлении звучание Шаламова набирает объем. Важно для меня и отмеченное О. Ключаревой «отсутствие идеологической, политической или любой другой предвзятости» (Там же). Впрочем, это норма академической науки, которой я всегда стремлюсь следовать.

Мне представлялось необходимым приблизиться к максимально адекватному «обратному переводу» в отношении редакционной, печатной, переводной истории «Колымских рассказов». Я говорю об «обратном переводе» в том значении, в каком термин ввел в научный оборот историк культуры А.В. Михайлов,

считавший, что поскольку «разные культурные явления беспрестанно переводятся на иные, первоначально чуждые им культурные языки, часто с предельным переосмыслением их содержания», то необходимо «учиться переводить назад и ставить вещи на свои первоначальные места» [11, с. 16]. И в этом отношении я была рада увидеть в первой обзорной статье: «Л.В. Егорова воссоздает картину жизни писателя и страны в целом в ту эпоху, погружает читателя в экзистенциальное ощущение человека этого, надо думать, безвозвратно ушедшего времени» [1, с. 42]. М.В. Догаева и О.Р. Миннуллин кратко и чутко изложили основную канву исследования.

Актуальность статьи Н.С. Зелезинской определяется, прежде всего, авторскими акцентами на проблемах исторической памяти, мифотворчества, историко-политического контекста, субъективности редактур, адекватности художественного перевода и других аспектах, затронутых в монографии. Начиная с названия и аннотации этой глубокой исследовательской работы, мы ощущаем новаторский подход автора. Наталья Станиславовна предлагает видение непереводимости как парадигмы исследования, причем категория непереводимости в данном случае рассмотрена «не столько как проблема переводоведения, сколько как способ обращения к сопоставляемым текстам на разных лингвистических и экстралингвистических уровнях» [8, с. 46]. Важны выделенные ею три значения непереводимого/невозможного:

1) «непереводимое как непереведенное – не ухваченное как целое, поданное читателю фрагментарно, вне соответствия с авторским замыслом. Субъективные редактур, произвольная выборка, насильственные опущения и модуляции, долгий путь к англоязычному читателю...» (Там же, с. 49);

2) лингвистическая непереводимость как следствие непреодолимых различий в системах двух языков: сложность шаламовского словаря, лагерной и бытовой лексики;

3) непереводимое, связанное с экстралингвистическими факторами (Там же).

Н.С. Зелезинская рассматривает шаламоведение последних лет «как часть общего движения гуманитарной мысли» (Там же, с. 46). При значительной широте взгляда она досконально изучила монографию и – смело и органично продолжила исследование. Читая ею изложенное, чувствуешь удовлетворение, что показанное на многочисленных примерах складывается в сознании в единую картину; например, совершенно точно ощущение исследователя, что в результате редакторской деятельности Гуля «исчезают размышления, отступления и реалии, действенный уровень повествования перекрывает концептуальный, а лагерный мир герметизируется из-за оборванных интертекстуальных связей, порезанных атрибутированных цитат и даже вычеркнутых сравнений из сфер, находящихся вне лагерного дискурса» (Там же, с. 47).

Меня удивил подход ученых из Ростова-на-Дону и Донецка относительно Р. Гуля: «Хорошо ли, плохо ли, но он выполнил свою важную миссию в популяризации наследия автора колымской эпопеи...» (Там же, с. 43). В целом это мнение, может быть, справедливо, но как исследователю мне созвучнее мысль

ученого из Минска: «При чтении примеров не оставляет ощущение, что редактор стремится скрыть глупину авторской мысли, загнать “Колымские рассказы” в стандарт лагерной прозы (как она ему субъективно видится)...» [8, с. 47]. По-видимому, мне не удалось столь чеканно обобщить, и я рада точности, удачности формулировок Н.С. Зелезинской.

Трудно не согласиться с ней и в том, что у Михаила Геллера мы видим стремление к наибольшей полноте издаваемой книги, но «все же **не полноте замысла автора**, а полноте *свидетельства* “советского подземного мира”» (Там же). Это, действительно, «явно переносит акцент с субъекта на объект» (Там же). Увлеченная преимуществами редакции Геллера в сравнении с Гулем, я упустила суть, выделенную минским ученым.

Н.С. Зелезинская работает на кафедре теории и практики перевода и, очевидно, видит просчеты в переводах Джона Глэда глубже, системнее, относится к ним критичнее. Когда она заостряет внимание на желании Глэда «соучаствовать в художественном процессе» – вопреки «литературному истэблшменту, который в лице своей практически бесчисленной агентуры литературоведов и критиков отказывает переводчику» в этом «праве», трудно не согласиться с ее выводом: «Позиция переводчика, по существу, сводится к вольному переводу как прагматически более соответствующему идейной, художественной и эстетической составляющей оригинала» (Там же, с. 48).

Не исключаю, что перевод антропонимов может быть отнесен к системным ошибкам Джона Глэда, но мне казалось, что во многих случаях это могли быть опечатки второго сборника («Graphite»). Если на суперобложке сборника мы видим ошибочное написание фамилии автора – Shalamav, написание Mikhail Lunin тоже можно воспринять как опечатку издателя. Напомню, Кларенс Браун в рецензии на английскую книгу 1981 г. добавил печальный постскрипtum о том, что «великое произведение Шаламова и отличный перевод Джона Глэда были преданы издателем» [16]. Именно физически/материально книга расценена как халтура: «Physically, the book is a lemon» (Там же). Браун пытался шутить, что «опечаток в ней больше, чем вшей на несчастных узниках Колымы» («misprints are thicker than the lice on the pathetic slaves of Kolyma») (Там же). Поражен был и Джон Глэд, когда узнал, что «Нортон решил не тратить на услуги корректора!» (цит. по: [2, с. 109–110]). Думается, ему это было вдвойне неприятно: если бы в издательстве не настаивали на традиционном наборе и взяли его компьютерный файл, позора можно было бы избежать.

Благодарю Н.С. Зелезинскую за полезнейший скрупулезный разбор монографии, ее сильных и слабых моментов и разделяю мнение, что тщательно проделанная текстологическая работа «выводит исследование на уровень прагматики и аксиологии, становится психологическим исследованием и этическим этюдом» [8, с. 50].

Моя признательность А.А. Сеничевой за вынесенную в название высокую оценку книги: «литературоведческий детектив». Мне очень нравятся обложки Даниила Заботина, и я с большим удовольствием прочитала пронизательное и, по-моему, образцовое рас-

смотрение визуальных решений и семантических ходов в оформлении и анализе книги. Обрадовало меня и узрение «обратного эффекта обогащения образа», которым я тоже наслаждалась при написании книги: «Исследуя утраты и изменения, мы начинаем лучше понимать и ценить подлинную природу текста, его внутреннюю силу и культурную значимость» [12, с. 52]. Ценны все мысли, и, в частности, о продуктивности рассмотрения переводов как неотъемлемой части жизненного цикла текста, о ценности для понимания самого текста отображения адаптации и трансформации текста в различных культурных контекстах (Там же), о том, что биографии редакторов и переводчиков становятся частью биографии художественного текста [12, с. 53].

Работа Анны Андреевны для меня – пример того, как глубоко и в то же время легко можно писать о сложных вещах (скорее касаясь, намечая темы, проблемы, чем желая их исчерпать). У А.А. Сеничевой – тончайшая, завидная чувствительность ученого: «Сравнительный анализ различных фрагментов “Колымских рассказов” создает для читателя ощущение пребывания в пограничном состоянии между “жизнью” и “смертью” автора в контексте редакторских и переводческих интерпретаций» (Там же, с. 52).

Думая о том, что мною не сделано, еще раз замечу, что отдельного подробного разбора заслуживает анализ перевода Дональда Рейфилда, а также анализ редакций рассказов Шаламова в других журналах русского зарубежья. Нет никаких сомнений, что для приближения к пониманию целостной картины может быть полезно внимательное прочтение всех изданий, публиковавших Шаламова, а это, прежде всего, «Вестник русского студенческого христианского движения» (с 1974 г. – «Вестник русского христианского движения», Париж), «Посев» (Франкфурт-на-Майне), «Грани» (Франкфурт-на-Майне), «Русская мысль» (Париж).

При расширении границ рассмотренной темы обнаруживается много интересных направлений исследования. Прежде всего, учитывая, что сам Шаламов был крайне недоволен зарубежными публикациями своей прозы, было бы важно оценить его реакции в свете других прецедентов подобного рода. В рамках тематики изданий и переводов в тамиздате любопытно, например, сопоставление происходившего с «Колымскими рассказами» 1) с «Доктором Живаго», учитывая, что Шаламов оставил свои оценки происходившему (см.: [15, с. 116–137]), и 2) с книгой «Стихотворения и поэмы» Бродского, опубликованной в Нью-Йорке в 1965 г. (еще до печати пятидесяти рассказов Шаламова в нью-йоркском «Новом журнале» с 1966 по 1976 гг.). Напомню, что книга была подготовлена Г.П. Струве и Б.А. Филипповым и напечатана в издательстве «Inter-Language Literary Associates», но, опасаясь навредить Бродскому, редакторы не стали указывать свои имена, и Струве подписал вступление как «Георгий Стуков». 25-летний Бродский был разочарован тем, как много в книге юношеского (1957–1961), раздражен многочисленными опечатками и ошибками. 2 февраля 1965 г. из деревни Норенской Архангельской области он написал письмо Роману Гринбергу, где, сообщив, что был «весьма тронут ин-

тересом, проявленным» альманахом Гринберга к его творчеству, он, тем не менее, категорически возражал против какой бы то ни было публикации его произведений [13]. Бродский спокойно изложил причины, выразил надежду, что к его письму отнесутся с должным вниманием, засвидетельствовал свое уважение, воспользовался случаем, чтобы «передать сердечную благодарность г<осподи>ну Ю. Иваску за его бесценную публикацию писем М.И. Цветаевой», и не забыл предупредить, что его письмо «ни в коем случае не должно стать достоянием прессы» (Там же). Очевидно, что это совершенно иное поведение человека иной формации, иной судьбы, и эта инаковость включает еще одну любопытную подсветку для осознания происшедшего с Шаламовым и понимания его поведения, реакций на зарубежные публикации «Колымских рассказов».

Литература

1. Догаева, М. В. Перипетии публикации текстов Варлама Шаламова в зарубежных изданиях, о монографии Л. В. Егоровой «Издать и перевести невозможное: из истории “Колымских рассказов”» / М. В. Догаева, О. Р. Миннуллин // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2024. – № 4 (35). – С. 42–45.
2. Егорова, Л. В. Издать и перевести невозможное: из истории «Колымских рассказов»: монография / Л. В. Егорова. – Вологда: ВоГУ, 2024. – 251 с.
3. Егорова, Л. В. Как Роман Гуль редактировал Варлама Шаламова (на примере рассказа «Сентенция») / Л. В. Егорова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2023. – № 3 (30). – С. 50–54.
4. Егорова, Л. В. «Колымские рассказы» В. Шаламова в переводах Дж. Глэда и Д. Рейфилда / Л. В. Егорова // Вопросы литературы. – 2022. – № 1. – С. 90–102.
5. Егорова, Л. В. О переводах «Колымских рассказов» и предисловиях Джона Глэда и Дональда Рейфилда / Л. В. Егорова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 2 (25). – С. 31–35.
6. Егорова, Л. В. О редакции Р. Б. Гуля «Колымских рассказов» В. Т. Шаламова / Л. В. Егорова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2023. – № 4 (31). – С. 50–54.
7. Егорова, Л. В. «Шерри-бренди» В. Т. Шаламова: редакции первых зарубежных изданий / Л. В. Егорова // Вопросы литературы. – 2023. – № 6. – С. 106–124.
8. Зелезинская, Н. С. Непереводаемость как парадигма исследования: Л. В. Егорова. «Издать и перевести невозможное: из истории “Колымских рассказов”». Вологда: ВоГУ, 2024. 251 с. / Н. С. Зелезинская // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2024. – № 4 (35). – С. 46–50.
9. Клоц, Я. Тамиздат: Контрабандная русская литература в эпоху холодной войны / Яков Клоц; перевод с английского Татьяны Пирусской. – Москва: Новое литературное обозрение, 2024. – 376 с.
10. Ключарева, О. Проблемы перевода, редактуры и интерпретации. Обзор книги Л. В. Егоровой «Издать и перевести невозможное. Из истории “Колымских рассказов”» / О. Ключарева. – URL: <https://shalamov.ru/events/174/1.html> (дата обращения 01.12.2024). – Текст: электронный.
11. Михайлов, А. В. Обратный перевод. Русская и западноевропейская культура: проблемы взаимосвязей / А. В. Михайлов. – Москва: Языки русской культуры, 2000.
12. Сеничева, А. А. Литературоведческий детектив: визуальные и семантические решения в книге Л. В. Егоровой / А. А. Сеничева // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2024. – № 4 (35). – С. 51–53.
13. Толстой, И. «Молитесь Господу за переписчика». Вокруг первой книги Иосифа Бродского / И. Толстой, А. Устинов // Звезда. – 2018. – № 5. – С. 3–22. – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2018/5/molites-gospodu-za-perepischika.html?ysclid=m4co185qd0522342851> (дата обращения 01.12.2024). – Текст: электронный.
14. Шаламов глазами молодых: сборник трудов Международной молодежной конференции «Я различаю – где добро, где зло», посвященной творчеству В. Т. Шаламова (Вологда, 18 июня 2021 г.) / составитель и редактор В. В. Есипов. – Вологда: Сад-Огород, 2021. – 190 с.
15. Шаламовский сборник / составитель и редактор В. В. Есипов. – Москва: Летний сад, 2023. – Вып. 6. – 468 с.
16. Brown Clarence. Memoirs from the House of the Dead / Clarence Brown // Washington Post. – November 29, 1981. – Accessed: <https://tamizdatproject.org/en/reviews/clarence-brown-memoirs-house-dead> (Date of access: 01.12.2024).
17. Tamizdat Project: запрещенные книги из СССР и Восточной Европы в электронном архиве документов (1929–1991). – URL: <https://tamizdatproject.org/ru>. (дата обращения 01.12.2024). – Текст: электронный.

L.V. Egorova

DISCUSSION OF THE MONOGRAPH “TO PUBLISH AND TRANSLATE THE IMPOSSIBLE: FROM THE HISTORY OF *KOLYMA TALES*” (Vologda: Vologda State University, 2024)

In “Bulletin of Vologda State University” (No. 4 (35) / 2024), a discussion of Ludmila Egorova’s monograph “To Publish and Translate the Impossible: From the History of *Kolyma Tales*” was launched, and in this review the author expresses her gratitude to the scientists from Rostov-on-Don, Donetsk, Minsk, Vologda for the critical reviews and ongoing research, productive focus on the methodology of the research, as well as visual solutions and semantic codes in the design and analysis of the book.

Varlam Shalamov, “Kolyma Tales”, John Glad, Roman Gul’, Larisa Glad, translation, textual analysis, comparative analysis, contextual analysis.